

Научная статья

УДК: 347.77

Возможности национализации интеллектуальных прав

Олег Витальевич Ревинский,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Кандидат юридических наук, профессор кафедры Патентного права и
правовой охраны средств индивидуализации

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. В статье анализируется конкретный пример национализации частного имущества в ходе Кубинской революции 1950-х годов. Рассматривается также аналогия нормы об использовании запатентованного результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя в случае угрозы общественным интересам с нормой о национализации частной собственности. Сделан вывод о возможности сведения принципов национализации к механизму обобществления объектов интеллектуальных прав.

Ключевые слова: национализация, интеллектуальные права, использование без согласия правообладателя, аналогия права.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Ревинский О.В. Возможности национализации интеллектуальных прав // IP: теория и практика. 2025. № 1.

Original article

Possibilities of nationalization of intellectual rights

Oleg V. Revinskiy,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD in Law, Professor of the Department of Patent Law and Legal protection of means of individualization

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Abstract. The article analyzes a concrete example of nationalizing a private property during the Cuba revolution. Also considered is the analogy of norm on using a patented result of intellectual activity without an agreement of the rightholder in the case of danger for public interest with the norm on nationalizing a private property. A conclusion has been made on possibility for reducing nationalization *principles to a mechanism of socializing objects of intellectual rights*.

Key words: nationalization, intellectual rights, using without agreement of rightholder, analogy of law.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project “Foreign experience of nationalization of intellectual property objects in the context of countermeasures of the sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Revinskiy O.V. Possibilities of nationalization of intellectual rights // IP: theory and practice. 2025. № 1.

Введение

Изучению возможностей национализации интеллектуальных прав посвящены монографии [1–5]. В этих работах показано, в частности, что принцип национализации неприменим напрямую к интеллектуальным правам, однако эти права могут быть ограничены тем или иным образом. Настоящая статья посвящена тому, как все же может осуществляться национализация интеллектуальных прав.

Методы

В процессе исследования были использованы методы анализа и синтеза материала.

Основное исследование

Для начала следует четко определить, что же представляет собой такое явление, как национализация.

Как отмечено в одной из упомянутых монографий, в отличие от признания государством частных имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации,

национализация представляет собой отмену таких частных прав. Такая отмена «должна осуществляться государством в интересах общества, т.е. граждан данного государства. Под этим углом зрения и следует рассматривать национализацию объектов интеллектуальных прав. Таким образом, одним из оснований, на котором должна базироваться методология исследования столь сложного явления, как национализация, даже главным основанием этой методологии является направленность национализации на умножение общественной пользы» [1, с. 101].

Указанная направленность национализации должна быть основана на всестороннем учете тех преимуществ и потерь, которые получает и может получить общество в ходе осуществляемой национализации. Здесь весьма показателен пример Кубы, где после революции 1953–1959 гг. началась национализация иностранных компаний. 7 августа 1960 г. лидер Кубинской революции Фидель Кастро объявил о национализации всех американских предприятий в ответ на «американскую экономическую агрессию», приняв «Декрет № 1 о национализации путем принудительной экспроприации предприятий и собственности американских компаний на Кубе» (далее – Декрет № 1).

Но еще до упомянутого Декрета № 1 на Кубе были национализированы предприятия, принадлежавшие кубинским собственникам. В частности, в 1959 г. было национализировано предприятие по изготовлению рома Havana Club. Напомним, что ром производится из сахарного тростника, а Куба является одним из ведущих его производителей. Предприятие, выпускавшее ром Havana Club, было основано еще в 1930 г., и через некоторое время был зарегистрирован соответствующий товарный знак. После национализации предприятия Havana Club в 1959 г. семья Арчабала – собственника этого предприятия и обладателя права на товарный знак – покинула Кубу.

В 1976 г. правительство Республики Куба перерегистрировало на себя товарный знак «Havana Club», поскольку срок предыдущей регистрации

истек. В 1993 г. кубинская компания Cubaexport, относящаяся к государственным организациям, подписала партнерское соглашение с французской фирмой Pernod Ricard, крупнейшим производителем алкоголя. Было налажено совместное производство известного рома Havana Club и его коммерциализация. А в 1994 г. компания Bacardi, также производившая раньше ром на Кубе, приобрела у семьи Арчабала права на товарный знак «Havana Club» в США и наладила производство этого рома в Пуэрто-Рико. С тех пор не утихает война между компаниями Bacardi и Cubaexport по поводу товарного знака «Havana Club» [6].

В декабре 2024 г. уходящий в отставку президент США Джо Байден подписал закон No Stolen Trademarks Honored in America Act of 2023 [7], известный как «Закон Бакáрди» и направленный на защиту прав на товарные знаки, якобы конфискованные кубинским правительством с 1959 г. Как следует из вышеприведенных сведений, ни конфискации, ни национализации товарного знака «Havana Club» на деле не произошло. Поэтому кубинские власти назвали этот закон «новой односторонней карательной мерой, которая усиливает блокаду против кубинской экономики». Министерство иностранных дел Республики Куба официально заявило, что принятие этого закона «наносит новый удар по международной системе охраны промышленной собственности, подтверждая пренебрежение Соединенных Штатов к учреждениям международного права, в частности, к Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности и Парижской конвенции по охране промышленной собственности». В то же время кубинские власти «всегда действовали в строгом соответствии с международными соглашениями, касающимися интеллектуальной собственности, участниками которых являются Куба и США. В настоящее время в Кубе зарегистрировано и охраняется 6448 американских брендов.

Эта информация лишний раз подтверждает невозможность прямого применения принципа национализации к объектам интеллектуальных прав.

Обратим внимание, что кубинские власти прямо указывают на приверженность международному праву, тогда как даже выражение *Stolen Trademarks* – буквально «украденные товарные знаки» в названии упомянутого американского закона свидетельствует о неверном понимании командой предыдущего президента США сути отношений, касающихся товарных знаков.

Продолжая рассмотрение вопроса о национализации на Кубе, необходимо отметить, что именно пример Кубы можно использовать для разработки режимов и моделей национализации интеллектуальной собственности. Для этого обратимся еще к одной публикации.

По сообщению телерадиокомпании Marti [8], со времен Кубинской революции на середину 2015 г. в управление США по контролю за активами за рубежом поступило около 6000 претензий от американских компаний, граждан США и эмигрировавших кубинцев по поводу экспроприированной или утерянной собственности на Кубе, суммарная оценка которой составляет \$7–8 млрд. В свою очередь, кубинские власти настаивают на получении компенсации примерно в \$100 млрд за более чем полувековую финансово-экономическую блокаду со стороны США. Иными словами, убытки кубинского государства от введенных Соединенными Штатами санкций против Кубы во много раз превосходят потери частных собственников от национализации их активов на Кубе.

Представляется, что именно такой взвешенный подход требуется взять на вооружение в вопросе национализации интеллектуальной собственности в нашей стране по следующим соображениям.

Санкции, введенные западными странами против России, привели к тому, что многие западные компании покинули российский рынок, прекратив продажу своих товаров и оказание сопутствующих услуг. Однако такой физический уход этих компаний не сопровождался их, так сказать, виртуальным уходом, поскольку не повлек за собой удаления из российского

правового поля зарегистрированных на имя этих компаний соответствующих объектов интеллектуальных прав – изобретений, товарных знаков, географических указаний и т.п. Хотя пошлины за поддержание в силе некоторых патентов, выданных в РФ иностранным патентообладателям, перестали уплачиваться, в большинстве своем такие патенты, выданные в нашей стране западным компаниям, все еще продолжают действовать. Вследствие этого отечественные производители, которые могли бы воспользоваться сведениями из этих патентов для выпуска раскрытой в них продукции (например, запчастей к поставленной ранее технике), вынуждены искать обходные пути вроде параллельного импорта той же продукции из третьих стран либо тратить силы и время на разработку собственных технических решений такой же направленности.

Понятно, что национализация подобных объектов интеллектуальных прав положительно сказалась бы на работе таких отечественных производителей. Однако это могло бы привести к снижению инвестиционной привлекательности России для возможных инвесторов из третьих стран, которые стали бы опасаться приходить на российский рынок как раз из-за совершившейся национализации интеллектуальной собственности, которую Россия теоретически могла бы применить и к этим возможным инвесторам.

К тому же не стоит упускать из виду, что некоторые ушедшие с нашего рынка компании сознательно поддерживают свои права по патентам или свидетельствам в России, оставляя для себя возможность впоследствии вернуться на российский рынок [9].

Как уже отмечено выше, принцип национализации неприменим напрямую к объектам интеллектуальных прав. Это связано с тем, что национализация, согласно третьему абзацу подп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, определяется как «обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц». При этом под имуществом в ст. 235 ГК РФ «Основания прекращения права собственности»

понимаются только и исключительно те объекты, которые являются материальными, т.е. вещи, земля, сооружения и т.п. Интеллектуальная же собственность, т.е. охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 128 ГК РФ), являются идеальными объектами, которые не обладают оборотоспособностью и не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

Вместе с тем вполне уместно обратиться к норме, содержащейся в ст. 1360 ГК РФ:

«1. Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

2. Методика определения размера компенсации и порядок ее выплаты утверждаются Правительством Российской Федерации».

В приведенной цитате специально выделены условия, при которых возможно использование запатентованного объекта без согласия патентообладателя. Это те случаи, которые напрямую связаны с благополучием граждан и безусловно отвечают общественным интересам.

Как известно, термин «национализация» имеет в своей основе слово «нация». Согласно [10], под этим словом (от лат. *natio* – народ, племя) в современной социальной науке и праве понимаются два типа человеческих сообществ: совокупность граждан одного государства (политическая, или гражданская, нация) и этническая общность (этническая нация, этнонация, культурная нация). Очевидно, что тематике настоящей статьи соответствует первое из приведенных определений. То есть термин «национализация»

следует понимать как мероприятие, проводимое в интересах граждан того государства, которое осуществляет данную национализацию.

Следовательно, использование запатентованного объекта без согласия патентообладателя в условиях, указанных в ст. 1360 ГК РФ, по своей предназначенности – в соответствии с общественными интересами – аналогично национализации вещной собственности. Поэтому в данном случае вполне уместно применить аналогию права (п. 2 ст. 6 ГК РФ) и приравнять к национализации использование любых объектов интеллектуальных прав, осуществляемое в общественных интересах, т.е. обобществление интеллектуальной собственности.

Как отмечено в работе [5, с. 62–63], национализация, являющаяся бесспорной прерогативой суверенного государства и определяемая его внутренним правом, должна осуществляться с целью, которая отвечает общественным интересам. Таким образом, по аналогии права, использование объектов интеллектуальных прав без согласия правообладателя тоже должно служить интересам всего народа, т.е. общественным интересам. Именно учет общественных интересов следует считать главным основанием при рассмотрении вопроса о том, нужно ли обобществлять тот или иной объект интеллектуальных прав, принадлежащих лицу, покинувшему российский рынок в связи с санкциями, наложенными на Россию западным сообществом.

Уход с российского рынка конкретного западного производителя, обладающего к тому же интеллектуальными правами на какой-либо запатентованный или зарегистрированный в России объект, может угрожать безопасности страны или здоровью граждан. Например, этот уход может сделать невозможным приобретение выпускаемого этим производителем лекарства, либо ограничить применение распространяемого этим производителем программного обеспечения, необходимого для функционирования приобретенного государством оборудования. Во всех

подобных случаях встает вопрос об использовании объекта интеллектуальных прав, принадлежащих этому производителю.

Национализация частной собственности, как указано в третьем абзаце подп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, производится на основании закона. Следовательно, и по поводу обобществления интеллектуальной собственности, по аналогии, тоже необходимо принятие соответствующего закона. Та же норма требует, чтобы собственнику национализируемого имущества была возмещена стоимость этого имущества и другие убытки от принятия закона о национализации этого имущества. Значит, и в случае обобществления интеллектуальной собственности, по аналогии, правообладателю этой интеллектуальной собственности необходимо возместить ее стоимость и иные связанные с этим убытки.

А вот здесь самое время вспомнить о рассмотренном выше опыте Кубы. То есть рассматривать не только стоимость объекта интеллектуальных прав, используемого без согласия правообладателя, но и те убытки, которые возникают вследствие ухода этого правообладателя с рынка, не прекращающего, тем не менее, действие принадлежащих ему интеллектуальных прав на территории нашей страны. Назовем такие, условно говоря, «национализируемые» объекты критически важными для государства (иначе ведь не шла бы речь об их использовании без согласия правообладателя).

Разумеется, расчет такого баланса не будет легкой задачей. При этом придется учитывать рыночную стоимость самого критически важного объекта интеллектуальных прав, но также и те убытки, которые понесет Россия от ухода этого объекта с нашего рынка и его замены. И нужно понимать, что такая замена должна произойти достаточно быстро, чтобы не повлиять существенным образом на безопасность страны либо на поддержание здоровья граждан. Конечно, нужно учесть и тот факт, что при выводе из России конкретного производства многие россияне теряют работу,

а это тоже включается в государственные убытки. А из рыночной стоимости критически важного объекта следовало бы вычесть те доходы, которые ушедший с отечественного рынка производитель получил за реализацию на этом рынке своих товаров или услуг за все время его пребывания на этом рынке. И если подсчитанный таким образом баланс (разумеется, с подробным обоснованием всех расчетов) окажется все же в пользу правообладателя, возмещение ему от подобной квазинационализации правильнее всего осуществлять перечислением на рублевый счет, открытый на имя этого правообладателя.

В противном случае, когда ушедший правообладатель окажется еще и должен Российской Федерации, он вряд ли будет оплачивать предъявленный ему счет. Тем не менее счет этот предъявить необходимо, чтобы не давать повода для обвинения нашего государства в присвоении чужого товарного знака или изобретения.

Заключение

Как итог сказанному, можно повторить, что принцип национализации неприменим в явном виде к интеллектуальной собственности, включающей в себя идеальные объекты. Однако нормы об использовании запатентованных результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя в случае угрозы общественным интересам вполне могут быть применены по аналогии с нормами о национализации частной (материальной) собственности – при обязательном соблюдении надлежащего законного порядка и с выплатой адекватной компенсации. Вот только расчет этой компенсации должен проводиться с учетом как стоимости исключительного права на «национализируемый» объект, так и всех тех убытков, которые создает уход правообладателя этого объекта с российского рынка.

Список источников

1. Аракелова А.О. и др. Методология исследования национализации интеллектуальной собственности: монография. – М.: Юрсервитум, 2023. 152 с.
2. Ларина Т.Ю. и др. Анализ состояния нормативных правовых актов, государственных программ/проектов, механизмов национализации объектов интеллектуальной собственности в зарубежных государствах: монография. – Москва: Юрсервитум, 2023. 118 с.
3. Аракелова А.О. и др. Правовые режимы и модели национализации интеллектуальных прав в государствах глобального Юга: монография. – Москва: Юрсервитум, 2024. 94 с.
4. Голубев Е.В. и др. Правовые режимы и модели национализации прав на интеллектуальную собственность на примерах государств глобального Севера: монография. – Москва: Юрсервитум, 2024. 76 с.
5. Ревинский О.В. Правовая охрана и национализация прав на средства индивидуализации товаров в зарубежных государствах: монография. – Москва: Юрсервитум, 2024. 94 с.
6. Havana Club (Гавана Клуб). АлкоФан: сайт ценителей спиртных напитков (02.07.2024). URL: <https://alcofan.com/marka-roma-gavana-klab.html> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Кубинский режим высказывается против закона США, который затрагивает их товарные знаки. Cibercuba: сайт (10.12.2024). URL: <https://ru.cibercuba.com/noticias/2024-12-10-u1-e199894-s27061-nid293568-regimen-cubano-pronuncia-contraley-eeuu-afecta-sus> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Пострадавшие от национализации на Кубе оценили свои потери в \$7–8 млрд. Политика: сайт (20.07.2015). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55acdfb49a7947511453422d> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Почему владельцы западных брендов, которые ушли с российского рынка, продолжают подавать иски об авторских правах. Русбейс: сайт (27.12.2023). URL: <https://rb.ru/opinion/iski-ob-avtorskih-pravah/> (дата обращения 12.03.2025).
10. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/natsiia-098567> (дата обращения 12.03.2025).

References

1. Arakelova A.O. et al. *Metodologiya issledovaniya natsionalizatsii intellektual'noy sobstvennosti = Methodology for researching the nationalization of intellectual property.* – Moscow. Yurservitum Publ. 2023. 152 p. (in Russ.).
2. Larina T.Yu. et al. *Analiz sostoyaniya normativnykh pravovykh aktov, gosudarstvennykh programm/proyektov, mekhanizmov natsionalizatsii ob"yektov intellektual'noy sobstvennosti v zarubezhnykh gosudarstvakh = Analysis of the status of regulatory legal enactments, state programs/projects, mechanisms of nationalizing objects of intellectual property in foreign states.* – Moscow. Yurservitum Publ. 2023. 118 p. (in Russ.).
3. Arakelova A.O. et al. *Pravovyye rezhimy i modeli natsionalizatsii intellektual'nykh prav v gosudarstvakh global'nogo Yuga = Legal regimes and models of nationalizing intellectual rights in global South states.* – Moscow. Yurservitum Publ. 2024. 94 p. (in Russ.).
4. Golubev E.V. et al. *Pravovyye rezhimy i modeli natsionalizatsii prav na intellektual'nuyu sobstvennost' na primerakh gosudarstv global'nogo Severa = Legal regimes and models of nationalizing rights on intellectual property by the example of global North states.* – Moscow. Yurservitum Publ. 2024. 76 p.
5. Revinskiy O.V. *Pravovaya okhrana i natsionalizatsiya prav na sredstva individualizatsii tovarov v zarubezhnykh gosudarstvakh = Legal safeguard and nationalization of rights on means for individualizing goods in foreign states.* – Moscow. Yurservitum Publ. 2024. 94 p. (in Russ.).
6. Havana Club. AlkoFan – Site of lovers of spirit beverages (02.07.2024). URL: <https://alcofan.com/marka-roma-gavana-klab.html> (date of access 10.03.2025) (in Russ.).
7. Cuba regime declare against the USA law that touch their trademarks. Site CiberCuba (10.12.2024). URL: <https://ru.cibercuba.com/noticias/2024-12-10-u1-e199894-s27061-nid293568-regimen-cubano-pronuncia-contra-ley-eeuu-afecta-sus> (date of access 10.03.2025) (in Russ.).
8. Losers by nationalization at Cuba estimates their losses in \$7–8 billions. Site Politica (20.07.2015). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55acdfb49a7947511453422d> (date of access: 10.03.2025) (in Russ.).
9. Why Western brands owners that have gone away from the Russian market continue to file lawsuits on author's rights. Site Rusbeis (27.12.2023). URL: <https://rb.ru/opinion/iski-ob-avtorskih-pravah/> (date of access: 12.03.2025).

10. Big Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/natsiia-098567> (date of access: 12.03.2025) (in Russ.).

Статья поступила 13.03.2025, принята к публикации: 18.03.2025.

© Ревинский О.В.